

«Принцип» Евхаристии

Главной святыней в жизни христианина является Святое Причастие. Господь говорит: **«Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем»** (Ин. 6, 56). Таким образом уже при жизни происходит соединение верующего человека со Христом. Но бывает и так, что верующий приступает к Причастию недостойно подготовившись. О недостойном Причастии говорит апостол Павел: **«...иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни... Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Гоподня»** (1 Кор. 11, 27, 29). Это отмечено и в молитве на Литургии перед Святым Причащением, которую читает священник, что Причастие может послужить освящению души и тела, а в случае недостойного приготовления будет в суд и в осуждение. Об этом мы должны помнить, приступая к святой Чаше. Христиане

осознавали это еще в древности. «Сообразно раннехристианскому богословию, выраженному в одах Соломона, Сын есть та Чаша, которая предложена миру, и если для принимающего Его Он становится чашей благословения, то для отвергающих Его Он — чаша проклятья и чаша гнева Божия».¹ Этот принцип действует в Церкви везде, где мы соприкасаемся со святостью и благодатью.

Чаще всего в жизни мы приступаем к таинству покаяния. «Христианство, Православие спасительно, но **“не всякий, говорящий Мне «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного”** (Мф. 7, 21). Исповедь, таинство покаяния, подает прощение, но не всякий отходит от духовника очищенным»,² так как для этого необходимо покаянное чувство, желание исправиться и измениться к лучшему.

Некоторые бывают рукополагаемы в священный сан, что обязывает к особому поведению

¹ *Василик В. В.* Происхождение канона: Богословие, история, поэтика. СПб., 2006. С. 64—65.

² *Макарий, архим.* Мысли о вере, традициях, обычаях, особенностях // Вышенский паломник: Православный журнал. Рязань, 1998. № 2 (7). С. 97.

и образу жизни. «Можно сказать, что духовенство обладает своего рода “двойной” святостью: по сану и по личному подвигоделанию. Если отсутствует последнее, то получается как с евангельской ослицей, которая “думала”, что это ей кланяются и стелют одежды, когда она везла Христа Спасителя в Иерусалим в Неделю ваий. В таком случае возникает дисгармония между саном и лицом, его носящим. Это то, что в молитвах ко Святому Причастию говорится: **“Суд себе ям и пию”**. Если же человек достоин сана, то получается ситуация, подобная намоленной иконе.¹ Следовательно, чем выше сан, тем более

¹ «Что такое намоленная икона? Икону можно сравнить с человеком. При рождении христианин принимает таинство крещения. Но одни после крещения забывают дорогу в храм, а другие становятся действительно церковными людьми, исполняя заповедь Христову: **“Будьте совершенны, якоже Отец ваш Небесный совершен есть”** (Мф. 5, 48). И Господь дает таким людям благодать. Так и икона. Если ей из поколения в поколение в семье возносятся молитвы, перед ней изливают скорби, то и Господь подает через нее Свою богатую милость. Икона — это окно в иной, небесный мир. Так вот, намоленная икона — это окно, омытое благоговейными слезами и горячими молитвами, через которое ярко светит благодать Божия» (Макарий, архим. Мысли о вере, традициях, обычаях, особенностях // Вышенский паломник. 1998, № 2 (7). С. 96—97).

нужны личные усилия для спасения себя и пасомых».¹

Благочестивый человек стремится посетить святые места, поклониться святыням, что дает затем ему силу в несении креста на жизненном пути. Но бывают случаи, когда пребывание в святом месте превращается в экскурсию и знакомство с достопримечательностями, не содействуя нашему духовному спасению, так как пребывание в святом месте обязывает нас к благочестию.

Подвижник нашего времени митрополит Алма-Атинский Иосиф († 4.09.1975) говорил, что можно жить на Красной площади и быть как в пустыне; а можно жить в пустыне и быть при этом как в миру: в атмосфере своих помыслов и страстей. Народная мудрость гласит: «Не всякий в миру погибнет и не всякий в монастыре спасется». Таким образом, не место спасает человека, а человек спасается в святом месте, прилагая для этого непрестанные личные усилия.

Пророк Давид говорит о спасительности общения со святыми мужами и пагубности пребывания с недостойными: *«С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен*

¹ Там же. С. 96.

будеши. И со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися» (Пс. 17, 26—27). Но для Иуды общение со Христом Спасителем закончилось его предательством Божественного Страдальца и последовавшей вечной гибелью, а другие апостолы явились затем провозвестниками Царства Божия. Таким же образом, со Христом были распяты два разбойника, но один явился благоразумным, а другой — неблагоразумным. *«Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благое; и злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое»* (Лк. 6, 45) — говорится в Священном Писании.

Страдания очищают душу, и жития святых показывают спасительность страданий, через горнило которых прошло неисчислимое множество святых мужей и жен. Одновременно святые угодники показывают нам пример достойного несения страданий. Из ранней истории Церкви известен подвиг 40 мучеников Севастийских, пострадавших в начале IV века (память 9 марта). Для тридцати девяти воинов страдания явились спасительными, а сороковой отпал от них по своему малодушию. Но Божиим Промыслом приставленный к ним страж восполнил лик страдальцев, присоединившись к ним. В каноне читаем об этом: *«Ужасеся, зря венцы, страж*

четырешести, и, отринув любожизненное, впеврився рачением явленным Твоея славы, и с мученики поаше: благословен еси, Боже отец наших».¹

Можно привести пример из русской истории-агиологии, свидетельствующий, как от одного корня произрастают разные плоды. Старший брат Святополк, погубивший своих младших братьев, вошел в историю с именем «Окаянный», а святые Борис и Глеб, явившие подвиг непротввления, стали стратотерпцами. Все они были детьми одного отца — крестителя земли Русской, князя Владимира († 1015; память 15 июля).

Творя милостыню, мы приносим материальную пользу другим и духовную себе.² Вспомним евангельский пример. В сокровищницу вносили все, но Господь милостиво воспринял только дар убогой вдовицы, в отличие от тех, кто вносил от своего избытка (Мк. 12, 42). Таким образом,

¹ 1 тропарь 7 песни канона на утрени // Минея Март. М., 1984. Ч. 1. С. 221.

² Таким образом апостол Фома строил в небесных обителях хоромы для правителя в Индии, доверившего ему финансовые средства (Жизнь и труды святых славных и всехвальных двенадцати апостолов Господних, семидесяти меньших апостолов и прочих равноапостольных благовестников Христовых. М., 2005. С. 112—115).

деньги как земное творение, то есть дело рук человеческих, имеют цифровое значение только для людей. «Один напоит водой нищего — и спасется. Другой храм построит, но погибнет».¹ Поэтому справедливо выражение псалмопевца: **«Жертва Богу дух сокрушен»** (Пс. 50, 19).

В падшем человеческом естестве взаимно уживаются несовместимые чувства. Еще ярче это проявляется в поведении толпы. Первоначально Христу пели **«Осанна в вышних»** (Мф. 21, 9), а затем кричали Пилату: **«Распни, распни Его»** (Лк. 23, 21). Подобное мы знаем и из жизни апостола Павла. Будучи с апостолом Варнавой в ликаонском городе Листра, он исцелил хромого человека. В связи с этим возбужденный народ хотел принести им жертву как богам (Деян. 14, 13), но потом его «наустили», и апостол Павел был побит камнями (Деян. 14, 19).

Симон волхв восхотел за деньги по своим деяниям уподобиться святым апостолам (Деян. 8, 18—19). Это напоминает нынешних экстрасенсов, которые для авторитета ссылаются на благословение Церкви (!), на известных старцев и так далее.

¹ Проект Россия. М., 2006. С. 91.

Священномученик Киприан изучил все бесовские премудрости, но, вняв свету Христову, отверг все темное и стал ревностным христианином, а затем и епископом, архипастырем словесного стада. Имя одного волхва-чародея стало символом греха, получившего название по его имени, а к священномученику Киприану мы прибегаем как к помощнику в борьбе с чародейством, что особенно актуально в наши дни.

Вся жизнь человеческая — это экзамен на вечность, и будущая загробная жизнь есть продолжение и результат нашей временной. В жизни необходима личная ответственность пред Богом, следование евангельским заповедям, борьба со страстями и духовное возрастание. **«Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть»** (Мф. 5, 48). Господи, укрепи нашу веру и помоги нашему неверию (Мк. 9, 24), чтобы нам миновать участь жен юродивых, но да вкупе с мудрыми женами явиться **«в сретение Жениху»** (Мф. 25, 2). Дай Бог, чтобы и милости, и испытания, встречаемые нами на жизненном пути, содействовали освящению души и тела, чтобы мы, подобно светильнику духа святителю Иоанну Златоусту, одинаково воспринимали и радость, и лишения со словами **«Слава Богу за все»**.